

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

THE EUROPEAN UNION: HISTORY AND MODERNITY

УДК 930.94

DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-13-28

**Концепции «единого человечества» и «общего прошлого»
в интеллектуальном наследии русской исторической школы**

Л. П. Репина

В статье анализируются сформулированные на основе творческого освоения западной философской мысли и сложившиеся в российской интеллектуальной традиции второй половины XIX века концепции «единого человечества» и «общего прошлого», которые составили идейную основу оригинальной интерпретации предметного поля всеобщей истории. В первой половине XIX века понятия «национального» и «русского» развивались под влиянием романтической и просветительской традиций, в процессе культурного диалога России и Европы, взаимоотношений интеллектуалов и власти. Однако, несмотря на то, что в 1830-е годы национальная идея стала одной из ключевых проблем русской общественной мысли, культурная парадигма европейского Просвещения, определявшая приоритетную ценность общечеловеческого начала в истории, продолжала оставаться одной из основ мировоззрения многих российских интеллектуалов. В поисках ответов на вопрос о путях развития страны участники бурных дискуссий, которые разворачивались в российском обществе того времени, черпали свои аргументы из истории стран Западной Европы. Успехи европейской науки и просвещения, быстрый прогресс во всех сферах жизни общества внушали российским интеллектуалам определенный оптимизм и веру в возможность заимствования передового опыта Запада. В этом общественном и интеллектуальном контексте второй половины XIX – начала XX века, а также в перспективе развития исторической мысли современной эпохи рассматриваются теоретические интуиции, идейные убеждения, этические и гражданские позиции ведущих ученых русской школы всеобщей истории. Статья подготовлена на основе доклада, представленного на Международном научном коллоквиуме «Социокультурная жизнь Европы и России глазами интеллектуалов XIX века» (Орловский государственный университет, Университет г. Руан, Франция, 29–30 октября 2018 г.).

Ключевые слова: Т. Н. Грановский и русская школа всеобщей истории, историография второй половины XIX – начала XX века, концепция «общего прошлого», теория исторического процесса, идея всемирности, этическая составляющая исторической культуры.

Для цитирования: Ретина Л. П. Концепции «единого человечества» и «общего прошлого» в интеллектуальном наследии русской исторической школы // Запад – Восток. 2019. № 12. С. 13–28. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-13-28

Появление и распространение в России идеи всеобщей истории как всеобъемлющей и взаимосвязанной, напрямую сопряженные с мучительными поисками ответа на вопрос об исторических судьбах человечества как целого¹ и России – как его части, происходили в контексте формирования науки всеобщей истории на протяжении всего XIX столетия², а роль истории в этот самый «исторический» (по определению В. Г. Белинского) век была чрезвычайно велика³. Роль отца-основателя отечественной историографии всеобщей истории по праву принадлежит Тимофею Николаевичу Грановскому (1813–1855).

Хорошо известно, что его восприятие всеобщей истории первоначально сложилось под влиянием философии Гегеля⁴, а также Леопольда фон Ранке, чьи лекции и семинары он посещал в Берлинском университете. Именно Ранке утверждал, что всеобщая история отличается тем, что, изучая особенное, «никогда не забывает о целом, которым она занимается», а ее конечной целью, все еще недостигнутой, остается постижение и написание истории человечества; сама же эта цель – коллективная идентичность

¹ Качества, приписываемые тому или иному народу, воспринимались как присущие человеческой природе вообще, в духе философии Просвещения. Это ярко выражено в словах Н. М. Карамзина: «Все народное ничто перед человеческим». [18, с. 254]. А Н. И. Тургенев был уверен, что в будущем («в конце концов») «прогресс рода человеческого заставит всех понять, что подлинная национальность христианских народов – это цивилизация, не разделяющая людей, а, наоборот, ведущая к их единению» [40, с. 352].

² Подробно об этом см.: [32].

³ В. Г. Белинский писал: «Все думы, все вопросы и ответы на них, вся наша деятельность вырастают из исторической почвы и на исторической почве» [3, с. 518]. «Современное направление человеческого духа побуждает его облекать все виды познания в историческую форму», – писал П. Я. Чаадаев [41, с. 103].

⁴ «Гегелеву философию истории, – писал Грановский в июле 1838 г., – я прочел от начала до конца и со вниманием» [14, с. 358]. Однако позднее, разбирая периодизацию всемирной истории Гегеля, Грановский указывает: «он истиной пожертвовал для системы» [11, с. 312]. Говоря о чтении Гегеля по философии истории, Грановский с сожалением отмечал, что «это произведение знаменитого мыслителя не удовлетворило самых горячих его почитателей, потому что оно есть не что иное, как отрывочное и не всегда в частностях верное изложение всеобщей истории, вставленной в рамку произвольного построения» [37, с. 154].

высшего порядка, опирающаяся на идею единой судьбы человечества и преемственности всемирно-исторического развития от эпохи к эпохе. Л. Ранке подчеркивал, что «...изучение особенного непременно устанавливает связь с более широким контекстом. Локальная история соотносится с историей страны; биография – с каким-то более масштабным событием в жизни государства и церкви, с какой-либо эпохой национальной или общей истории. Но все эти эпохи сами... являются частью того великого целого, которое мы называем *универсальной историей*. Чем шире горизонт исследования, тем, соответственно, выше его ценность» [43, р. 58].

Т. Н. Грановский положил начало серьезному изучению всеобщей истории в России, которое было достойно продолжено и существенно продвинуто его самым выдающимся учеником В. И. Герье (1837–1919)¹, а также учениками последнего – крупнейшими учеными русской исторической школы пореформенного периода (Н. И. Кареевым, М. М. Ковалевским, И. В. Луцицким, П. Г. Виноградовым, М. С. Корелиным, С. Ф. Фортунатовым, Р. Ю. Виппером и др.)². Изучив идейное наследие Грановского и творческое усвоение предложенной им концепции всеобщей истории его преемниками, нельзя не согласиться со словами одного из них: «Широкое понимание исторической науки, которая имеет своим предметом жизнь человечества во всем ее разнообразии и многосторонности, составляло главную силу Грановского как историка-мыслителя» [20, с. 24]. Идея «общего прошлого единого человечества», задав последующим поколениям важный ориентир для выбора направления интеллектуального развития и научного поиска, нашла свое блестящее выражение в многочисленных конкретно-исторических и теоретических трудах ведущих ученых – представителей «золотого века» российской историографии всеобщей истории второй половины XIX – начала XX века.

В. И. Герье, как и Т. Н. Грановский, неоднократно подчеркивал, что всеобщая история имеет для русских особое значение. Характеризуя научный метод другого своего учителя С. М. Соловьева, В. И. Герье писал: «Историческое направление выразилось у Соловьева не в одном органическом понимании Русской истории, не в том только, что жизнь Русского народа представляется им как единый, из себя развивающийся своей внутренней жизненной силой организм; жизнь этого народа тесно связана с жизнью других европейских народов. Судьба русского народа только часть другого великого

---

¹ В последние десятилетия российская историография пополнилась солидными научными трудами, посвященными жизни и творчеству В. И. Герье. Отметим среди них монографические исследования Т. Н. Ивановой, которой была создана полноценная интеллектуальная биография ученого и его научно-педагогической школы: [16; 17]. В этих же работах представлена обширная библиография отечественного герьеведения. См. также: [31].

² См.: [27; 29]. См. также: [28].

организма, также *единого и живущего общею жизнью своих частей – Европы, цивилизованного человечества* (курсив мой. – Л. Р.)» [8, с. 25–26]. При этом историки «русской школы», ведшие свое происхождение «от Грановского», – всегда признавали самобытность России и выражали убежденность в необходимости учитывать национальные традиции и специфику внутреннего развития, культурно-историческое наследие [см., напр.: 19, с. 266] – короче, все те характеристики, которые мы теперь назвали бы *цивилизационными основаниями исторического процесса*. Как показал в своих исследованиях ведущий исследователь развития отечественной школы всеобщей истории Г. П. Мягков: «Историки “русской школы” отнесли к наследию Т. Н. Грановского как к “школе мысли” (категория предложена П. А. Сорокиным), то есть как к основе интеллектуальной традиции, которую они сознательно восприняли и развили» [30, с. 71].

Представители «русской исторической школы», признавая Т. Н. Грановского «основателем науки всеобщей истории в России» и осмысляя его наследие в конце XIX века [6; 20]¹, отмечали в числе прочих такие черты научного мировоззрения Грановского, как признание поступательности, закономерности и познаваемости исторического процесса, существования переходных эпох, внимание к судьбам народных масс, стремление сблизить историю с естественными науками, бороться за возвышение ее общественных функций².

В свое время выдающийся отечественный историограф В. П. Бузескул в книге «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века» связал эту традицию с версией национальной идеи, высказанной Ф. М. Достоевским в его знаменитой речи о Пушкине, где он «отмечал у русских “стремление ко всемирности и ко всечеловечности”, “наклонность ко всеобщему, общечеловеческому”». Для русского, говорил он, Европа так же дорога, как и сама Россия, как и удел своей родной земли, потому что наш удел и есть всемирность – братское стремление к воссоединению людей. Пусть в этих словах есть преувеличение, – резюмировал Бузескул, – но есть в них и доля правды: русский образованный человек с наибольшим правом мог сказать о себе: “ничто человеческое мне не чуждо”» [4, с. 5–6]³.

Концепция всеобщей истории у Грановского и его последователей строилась на понимании общности судеб человечества и абсолютной убежденности

---

¹ Об интерпретации идейного и научного наследия Грановского учеными XX века см.: [25].

² Н. И. Кареев, М. М. Ковалевский и П. Г. Виноградов обращали специальное внимание на выявление функций исторической науки, указывали на ее «громоздкое образовательное и воспитательное значение в личной и общественной жизни человека». См., напр.: [21, с. 135].

³ Вполне обоснованно Бузескул особо отмечал роль Т. Н. Грановского «в истории русской образованности и общественного сознания» [4, с. 57].

в том, что Россия является органической частью мировой цивилизации. Герье считал несомненной заслугой Грановского укоренение в русском обществе убеждения, что «всеобщая история служит объединительным звеном между европейским Востоком и Западом» [9, 72–73]. Он также подчеркивал: «Для русского всеобщая история есть история человеческой цивилизации...», а «великая работа России... заключается в усвоении плодов цивилизации, в постоянном слиянии с передовыми народами в деле общечеловеческих интересов (курсив мой. – Л. Р.)» [7, с. 428–430]. Историки-всеобщники не принимали расхожее противопоставление России и Европы. Они разделяли базовый для концепции Грановского принцип культурно-исторического универсализма и признание бесконечности прогресса, в который вносят свой самобытный вклад все народы земли¹, выступали против разделения народов на «исторические», которым приписывались какие-то особые качества, и так называемые «неисторические» народы, обделенные этими позитивными качествами. При этом они отводили самостоятельную творческую роль человеческой личности, ставя ее в центр истории, «около которого должны группироваться все элементы», «ибо все в истории существует через человека, в ней и для нее... Это альфа и омега изучения общества и его истории», как утверждал Н. И. Кареев в 1883 г. в своем фундаментальном труде «Основные вопросы философии истории» [23, с. 285].

Таким образом понимаемая идея всеобщей истории включала комплекс теоретических, методологических и аксиологических составляющих. Из них я выделю здесь четыре позиции, наиболее, на мой взгляд, важные – как в контексте развития исторической мысли своей эпохи, так и с точки зрения актуального исторического знания и глобальной перспективы современной историографии.

Во-первых, формирование взгляда на всеобщую историю как общую историю всего человечества происходило параллельно с дистанцированием от традиционной всемирной истории, как истории сугубо эмпирической. Согласно Грановскому, всемирная история «требует количества фактов; чем больше фактов, чем больше народов входят в ее состав, тем цель ее лучше достигнута», а всеобщая история «обращает главное внимание на качество фактов, и потому она не без разбора их принимает»². В отличие от всемирной истории всеобщая история не является простой совокупностью локальных и частных историй. Она создает единую картину исторического процесса, отбирая общие явления и тенденции в развитии человечества

¹ Кстати, Соловьев также исходил из убеждения в общности развития и поступательном прогрессе всего человечества: «самый лучший способ для народа познать самого себя – это познать другие народы и сравнить себя с ними [36, с. 676].

² Грановский настаивал на том, что «всемирную историю не должно смешивать с всеобщей историей» [11, с. 308].

и рассматривая события в их взаимосвязи друг с другом. Эта идея всеобщей истории востребовала не принципы построения традиционного жанра «всемирной истории», а, казалось бы, устаревшую «всемирно-историческую точку зрения»¹, характерную еще для западных мыслителей эпохи Просвещения. Однако в интерпретации представителей «золотого века» российской науки всеобщей истории речь шла о более сложном понимании идеи всемирности сквозь призму сближения и взаимосвязанности сторон, которое в развернутом виде выразил Н. И. Кареев.

Более столетия назад Николай Иванович Кареев так описывал «всемирно-историческую точку зрения»: «Всемирная история не есть только сумма частных историй, т. е. историй отдельных стран и народов. Смотреть на историю человечества таким образом мы имели бы право только в том случае, если бы жизнь каждой страны, каждого народа протекала совершенно обособленно, вне какой бы то ни было связи с историей других стран, других народов. Всякому известно, что в настоящее время нет ни одного почти уголка заселенной земли, который так или иначе, в той или другой мере не испытывал бы на себе влияния со стороны того, что происходит в других местах, и что сближение между наиболее отдаленными одна от другой странами, один от другого народами делается все более и более тесным... С этой точки зрения всемирная история и является перед нами как процесс постепенного установления политических, экономических и культурных взаимоотношений между населением отдельных стран, т. е. *процесс постепенного объединения человечества* (здесь и далее курсив мой. – Л. Р.), расширения и углубления связей, мало-помалу образующихся между разными странами и народами. В этом процессе каждая отдельная часть человечества, им [этим процессом] захватываемая, все более и более начинает жить двойною жизнью, т. е. жизнью своею собственною, местною и особою, и жизнью общею, универсальною, состоящею, с одной стороны, в том или ином участии в делах других народов, а с другой – в испытывании разнородных влияний, идущих от этих других народов. То, что касается только самого народа, есть, так сказать, его частное достояние, и всемирная история человечества, конечно, есть прежде всего сумма таких частных историй, но она получает право на наименование всемирной истории *лишь постольку, поскольку судьбы отдельных народов переплетаются между собою*, один народ оказывает на другой то или иное влияние, между народами устанавливается *известная историческая преемственность*, и таким образом над суммою частных историй возникает общая, универсальная, всемирная» [22, с. 5–7]. Сегодня мы могли бы назвать такую историю “связанной” и “переплетенной”.

---

¹ П. Н. Милюков, проанализировав университетский курс Грановского, сделал однозначный вывод: «Это была история с всемирно-исторической точки зрения» [26, с. 265].

В этой связи позволю себе на короткое время перенестись в историографическую ситуацию конца XX – начала нынешнего столетия. Идея всемирности получила новый импульс¹, когда стали очевидны обусловленные глобализационными процессами существенные трансформации в историческом знании, приведшие, в частности, к отступлению парадигмы национальной истории с доминирующих позиций, которые она занимала с XIX века. Национальная история, конечно, и сегодня остается влиятельной и востребованной по всему миру, а особенно в так называемых «новых странах». Однако в век глобальных взаимосвязей объекты исследования, как и поставленные историками вопросы, все чаще не укладываются в пространственно-временные рамки существования какого-либо государства и выводят на социально-территориальные структуры иных уровней, от локального до глобального. И стоит особо отметить, что сторонники «новой глобальной истории» так же неизменно подчеркивают, что эта история – «больше чем сумма частных историй» (в том числе национальных и региональных). В целом «новая глобальная история», сформировавшаяся в ходе активного осмысления последствий глобализации, опирается как на представление о структурной когерентности мирового исторического процесса, так и на принцип максимального учета разнообразия и взаимосвязей его региональных контекстов и культурных традиций. Исследовательские стратегии глобальной и «новой мировой истории», выстроенные на новых теоретических основаниях, представляют собой попытку вернуться от микроисторической оптики к интегрирующему взгляду на историю, охватить человечество как некую структуру в историческом развитии взаимосвязей между ее отдельными частями, с новым пониманием идеи всемирной истории человечества.

Вернемся, однако, к характеристике четырех позиций, о которых говорилось выше.

Итак, во-вторых, ключевую роль в рассматриваемой оригинальной концепции “общего прошлого” играет впервые сформулированный и высказанный Т. Н. Грановским тезис: «мысль о всеобщей истории, могла созреть только при высшем сознании личности всего человечества», когда возникает «идея о братстве всех народов» [11, с. 300, 302]. В его Вводной лекции по истории историографии читаем: «Только с введением христианства могла возникнуть всеобщая история... тогда только она сделалась

---

¹ Впрочем, гораздо раньше идея «глобальной истории человечества» прозвучала и была в развернутом виде обоснована М. А. Баргом в его известной книге «Категории и методы исторической науки», вышедшей в свет в 1984 году [2]. Подробнее о представленной М. А. Баргом модели «истории человечества» см.: [34]. Несколько позже идея всемирности, утвердившаяся в отечественной интеллектуальной традиции, была трансформирована в социокультурной «картине мировой истории» В. Д. Жигунина [15]. Анализ этой концепции см.: [33].

возможной; но между возможностью и осуществлением желаемой цели проходят столетия. В наше время всякому историку понятна цель науки, всякий осознает ее идеал, но нет еще произведения, где бы эта идея осуществилась, и долго еще пройдет, пока цель, высказанная Диодором Сицилийским, – всеобщая история должна быть рассказана как история одного человека – осуществится...» [10, с. 302; 11, с. 5].

В-третьих, принципиально важно указать на то, что Т.Н. Грановский вкладывал в понятие «всеобщая история» не столько пространственные характеристики, сколько гуманистический принцип – «всеобщая история должна иметь предметом развитие духа рода человеческого» [11, с. 313], а значит, речь идет о создании духовной биографии человечества. Вместе с тем, в актовой университетской речи «О современном состоянии и значении всеобщей истории» (1852) обнаруживается развитие этой концепции: так, выступая критиком периодизации истории Гегеля, Грановский выделяет в истории две стороны: в одной проявляется свободное творчество духа, в другой – «независимые от него данные природой условия его деятельности», что требует максимального расширения предметного поля истории – «внимательного изучения фактов мира духовного и природы в их *взаимодействии* (курсив мой. – Л. Р.)» [12, с. 18–23]. С помощью такого метода «духовная биография человечества» имеет шанс обрести контекст, который в парадигме всеобщей истории непременно должен быть всеобъемлющим.

Наконец, последнее – по порядку, но отнюдь не по значимости, особенно в свете выдвинувшихся на первый план в последние десятилетия этических проблем исторического познания и современной исторической культуры [см.: 35; 38; 1; 24]. Это, прежде всего, искренняя и твердая убежденность в том, что истина в исторической науке имеет нравственные основания («у Грановского, как у Гегеля, “истинное” и “нравственное” сливаются вместе» [26, с. 261],) и она может быть доступна только ученому, обладающему внутренней свободой, которая составляет условие всякой нравственности, и мировоззрением, проникнутым духом вневременных *нравственных ценностей* [42, с. 10–12]. Грановский писал: «...над всеми открытыми наукой законами исторического развития царит один верховный, то есть нравственный закон, в осуществлении которого состоит конечная цель человечества на земле» [13].

Этическая составляющая интеллектуальной культуры представителей «русской школы» придала их историческому мировоззрению (в самом широком смысле, охватывающему темпоральную перспективу во всей ее полноте – связи времен прошлого, настоящего и будущего) и оригинальной концепции всеобщей истории человечества гуманистический характер. Раскрывая деятельность человеческого духа, история, в их понимании, дает нравственную силу новым поколениям [9, с. 66], и эта убежденность постоянно порождала и стимулировала их своеобразный «просветительский

мессианизм» – активное участие в народном просвещении, в образовании женщин и молодежи – и придавала их научно-историческому творчеству гражданское измерение.

В целом для российских всеобщников второй половины XIX века было характерно глубокое понимание этического потенциала, воспитательной роли истории, практической пользы исторического знания и исторического образования для общества [9, с. 64, 72]. В яркой образной форме это отношение к истории выразил выдающийся представитель «русской исторической школы» Павел Гаврилович Виноградов в своем, к сожалению, оставшемся в черновике, очерке «Об истории»: «Из всех занятий, посредством которых человек приобретает гражданство в интеллектуальном содружестве, ни одно не является столь насущным как изучение истории. Знать, как развивался мир до того момента, с которого мы начинаем помнить себя, как религии, институты, нации, среди которых мы живем, стали тем, что они есть; знакомиться с величием других времен, с обычаями и верованиями, совершенно отличными от наших собственных, – все это необходимо для осознания нашего положения, для освобождения от случайных обстоятельств нашего образования. История ценна не только для историка, и историк не может без большого ущерба для дела забыть, что его предмет важен не только для профессиональных исследователей архивов и документов, но для всех, кто способен к созерцательному обозрению человеческой жизни... <...> [И]стория не только отбирает то, что есть наиболее выдающегося в жизни великих людей; она показывает также степень важности тех коллективных событий, в которых каждый человек принимает участие. <...> История есть больше чем свидетельство об отдельном человеке, даже великом; история призвана рассказывать биографию не только человека, но и человечества; представлять долгую процессию поколений как быстротечные мысли одной продолжающейся жизни... Мы также во всех наших делах играем свою роль в процессе, о движении которого мы не можем догадываться, и мы, даже наиболее невежественные из нас, также являемся актерами в той драме, о которой мы знаем только, что она великая. Мы не можем сказать, будет ли достигнута цель, которая желанна нам; но во всяком случае, драма сама по себе полна титанического величия. Дело историка сделать видимым, извлечь из озадачивающего множества это свойство. Из царства прошлого, из старых книг, где любовь, надежды, судьбы ушедших поколений лежат забальзамированными, он вызывает картину перед нашим умственным взором, картину высоких стремлений и смелых надежд, живущих благодаря его заботе вопреки упадку и смерти. <...> В истории, возможно более чем где бы то ни было, может быть найден некоторый намек ответа на вопрос: в чем смысл всего этого? Какой цели служат труд, страдание, бесконечно обновляющаяся выдержка человечества? Что остается от героизма, жертв,

жизней, посвященных безуспешным стремлениям, от долгой повести бедствий?.. <...> [В] этом мире, где все проходит, история покоряет Время, сохраняя в своем святилище мысли и дела ушедших веков; придавая единство процессу, она делает видимой красоту целого; и преобразующей силой Прошлого она изменяет вещи, которые, пока настоящее еще обладало ими, казалось ничего не содержали в себе кроме упадка и отчаяния» [5].

Как же отчетливо проступает в этих словах переключка с размышлениями Т. Н. Грановского о смысле и практической пользе истории! Стоит только перечитать не менее яркий фрагмент его знаменитых лекций: «Конечно, в наше время ни один юноша не научится быть полководцем, изучая историю, как это полагали древние; конечно, ни один <государственный деятель> не станет справляться с историей в затруднительных случаях; но история имеет для нас другое практическое значение. Она помогает угадывать под оболочкой современных событий аналогии с прошедшим и постигать смысл современных явлений – только через историю мы можем понять свое место в человечестве; она удерживает нас от отчаяния, <она влагает в нас веру в силу человека>, показывая, что совершило человечество на Земле, и позволяет оценить достоинство человека...» [11, с. 313].

Н. И. Кареев в своей известной речи на торжественном акте Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1896 года, говоря об историческом мирозерцании Т. Н. Грановского, подчеркнул, возвращаясь к этой мысли не один раз: «Он был первый на кафедре всеобщей истории, который отрешился от взгляда на этот предмет, как на механическое соединение частных историй отдельных стран и народов, для того, чтобы *возвыситься до всемирно-исторической точки зрения, до представления истории человечества, в недрах коего совершается единый по своему существу и по своей цели процесс духовного и общественного развития* (выделено мной – Л. Р.)» [20, с. 2]¹.

***

В 1855 году Иван Сергеевич Тургенев в заметке «Два слова о Грановском», посвященной памяти своего только что ушедшего в мир иной земляка, оставляя в стороне вопрос о научных заслугах историка, но подчеркивая значение его самоотверженной просветительской деятельности, писал: «Мы нуждаемся теперь в бескорыстных и неуклонных служителях науки, которые бы твердой рукой держали и высоко поднимали ее светоч; которые, говоря нам о добре и нравственности – о человеческом достоинстве и чести,

---

¹ Показательно, что одна из лучших практических разработок «русской» идеи всеобщей истории – серия учебников для школ, написанная Н. И. Кареевым по всем частям и периодам мировой истории. Главная черта этих текстов – интегральная презентация исторического процесса.

собственной жизнью подтверждают истину своих слов» [39, с. 325–328]. Думается, что эта мысль великого русского писателя сегодня актуальна не в меньшей, а скорее – в еще большей степени.

Список литературы

1. Ассман Алейда. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М. : НЛО, 2014. 328 с.
2. Барг М.А. Категории и методы исторической науки. М. : Наука, 1984. 342 с.
3. Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. М., 1953–1956. Т. 4. Статьи и рецензии: 1840–1841 / текст подгот. и коммент. сост. Л.Н. Назаровой и др.; ред. Н.Ф. Бельчиков. 1954. 675 с.
4. Бузескул В.П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. Л. : Изд-во АН СССР, 1929. Ч. I. 220 с.
5. Виноградов П.Г. Об истории / публ. А.В. Антощенко // Диалог со временем. 2001. Вып. 7. С. 326–334.
6. Виноградов П.Г. Т. Н. Грановский (Публичная лекция, читанная 11 февраля 1893 года в пользу комитета грамотности) // Русская мысль. 1893. Год 14-й. Книга 4 (167). С. 44–66.
7. Герье В.И. Грановский в биографическом очерке А. Станкевича // Вестник Европы. 1869. № 5. С. 424–440.
8. Герье В.И. Сергей Михайлович Соловьев [оттиск из журнала «Исторический вестник»]. СПб., 1880. 40 с.
9. Герье В.И. Тимофей Николаевич Грановский: в память столетнего юбилея его рождения. М. : Печатня А.И. Снегиревой. 1914. 74 с.
10. Грановский Т.Н. Лекции по истории позднего средневековья (записи слушателей с авторской правкой) / предисл., подгот. текста С.А. Асиновской; примеч.: С.А. Асиновской и Л.А. Никитиной. М. : Наука, 1971. 340 с.
11. Грановский Т.Н. Лекции по истории средневековья / сост. С.А. Асиновская; статьи: С.С. Дмитриева, Е.В. Гутновой, С.А. Асиновской; примеч.: С.А. Асиновской, Л.А. Никитиной, Т.Д. Сергеевой. М. : Наука, 1987. 427 с. (Памятники исторической мысли).
12. Грановский Т. Н. О современном состоянии и значении всеобщей истории // Сочинения Т.Н. Грановского: в 2 ч. 3-е изд. Ч. I. М. : Типография А. И. Мамонтова и К°, 1892. С. 3–28.
13. Грановский Т.Н. Учебник: Записка и программа. Введение // Сочинения Т. Н. Грановского. 4-е изд. М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1900.
14. Т. Н. Грановский и его переписка. Т. 2. М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1897.
15. Жигунин В.Д. Древность и современность. Человечество на пути к синтезу. Казань : Новое знание, 2000. 233 с.
16. Иванова Т.Н. Владимир Иванович Герье: портрет российского педагога и организатора образования. Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. 382 с.
17. Иванова Т.Н. Научное наследие В.И. Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е гг. XIX – начало XX века). Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2010. 382 с.
18. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника / подгот.: Ю.М. Лотман, Н.А. Марченко, Б.А. Успенский. Ленинград : Наука, 1984. 726 с. (Литературные памятники).
19. Кареев Н.И. Из лекций по общей теории истории. Ч. II. Историология. Теория исторического процесса. СПб., 1915. 320 с.
20. Кареев Н. Историческое миросозерцание Грановского. Речь на торжественном акте Императорского С.-Петербургского университета 8 февраля 1896 г. СПб. : Типо-лит. Б. М. Вольфа, 1896. 72 с.
21. Кареев Н.И. Мысли о сущности общественной деятельности. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1895. 154 с.

22. Кареев Н.И. Общий ход всемирной истории: очерки главнейших исторических эпох. СПб. : Тип. акц. общ. Брокгауз-Ефрон, 1903. 304 с.
23. Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории. 3 т. М., 1883. Т. I. 456 с.
24. Карпов С.П. Размышления о понимании истории // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2018. № 1. С. 3–17.
25. Лаптева М.П. Личность и идеи Т. Н. Грановского в восприятии историков разных поколений // Диалог со временем. 2013. Вып. 45. С. 5–14.
26. Милюков П.Н. «Университетский курс Грановского // Милюков П.Н. Из истории русской интеллигенции : сборник статей и этюдов. СПб. : Тип. А. Е. Колпинского, 1902. С. 212–265.
27. Мягков Г.П. Научное сообщество в исторической науке: опыт русской исторической школы. Казань : Изд-во Казанского университета, 2000. 298 с.
28. Мягков Г.П. Научное сообщество историков дореволюционной России в свете «старой» и «новой» модели историографического исследования // Диалог со временем. 2011. Вып. 34. С. 206–214.
29. Мягков Г.П. Русская историческая школа. Методологические и идейно-политические позиции. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1988. 198 с.
30. Мягков Г.П. Т. Н. Грановский и «русская историческая школа»: роль традиции в развитии исторической науки // Историческая наука в меняющемся мире. Вып. 2. Историография отечественной истории. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1994. С. 71–75.
31. Мягков Г.П., Иванова Т.Н. Становление науки всеобщей истории в России: В.И. Герье и его учителя // Идеи и люди: интеллектуальная культура Европы в Новое время / под ред. Л.П. Репиной. М. : Аквилон, 2014. С. 534–571.
32. Репина Л.П. Идея всеобщей истории в России: от классики к неоклассике. М. : Гос. ун-т – Высшая школа экономики, 2009. 40 с. (Серия WP6 «Гуманитарные исследования»).
33. Репина Л.П. Идея культурного синтеза и «эскиз картины всемирной истории» В. Д. Жигунина // Историк в историческом и историографическом времени: материалы Международного форума, посвященного 100-летию со дня рождения профессора А. С. Шофмана. Казань : Яз, 2013. С. 45–49.
34. Репина Л.П. Категории исторической науки и «глобальная история человечества» М. А. Барга // Диалог со временем. 2015. Вып. 53. С. 5–15.
35. Рюзен Й. Может ли вчера стать лучше? О метаморфозах прошлого в истории // Диалог со временем. 2003. Вып. 10. С. 48–65.
36. Соловьев С.М. Наблюдения над исторической жизнью народов // Вестник Европы. 1868. № 12.
37. Тимофей Николаевич Грановский: идея всеобщей истории: статьи, тексты / под ред. Л.П. Репиной. М. : ИВИ РАН, 2006. 281 с.
38. Тишков В.А. Новая историческая культура (размышления после XXI Международного конгресса исторических наук) // Новая и новейшая история. 2011. № 2. С. 3–23.
39. Тургенев И.С. Два слова о Грановском // Современник. 1855. № 11 (Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем в 30 т. Т. 5. 1980. С. 325–328).
40. Тургенев Н.И. Россия и русские / пер. с фр. и ст. С.В. Житомирский; коммент. А.Р. Курилкина. М. : ОГИ, 2001. 742 с.
41. Чаадаев П.Я. Статьи и письма / сост., вступ. ст. и коммент. Б.Н. Тарасова. 2-е изд., доп. М. : Современник, 1989. 621 с.
42. Чичерин Б.Н. Несколько слов о философско-исторических воззрениях Грановского // Вопросы философии и психологии. 1897. Книга 1 (36). С. 1–13.
43. Ranke L. von. The Role of the Particular and the General in the Study of Universal History (A Manuscript of the 1860s) // The Theory and Practice of History: Leopold von Ranke / ed. by Georg G. Iggers and Konrad von Moltke. New translations by Wilma A. Iggers and Konrad von Moltke. Indianapolis; N. Y. : Bobbs-Merrill, 1973. 514 с.

Статья поступила в редакцию 20.07.2019 г.; принята к публикации 20.08.2019 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Об авторе

Репина Лорина Петровна

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, зав. кафедрой теории и истории гуманитарного знания Института филологии и истории РГГУ, г. Москва, lorinarepina@yandex.ru

---

The concepts of “united humanity” and “common past” in the intellectual heritage of the Russian historical school

L. P. Repina

The article analyzes the concepts of “united humanity” and “common past” that were formulated on the basis of the creative development of Western philosophical thought and prevailing in the Russian intellectual tradition of the second half of the 19th century, which formed the ideological basis of the original interpretation of the subject field of world history. In the first half of the 19th century, the concepts of “national” and “Russian” developed under the influence of romantic and educational traditions, in the process of cultural dialogue between Russia and Europe, the relationship of intellectuals and authorities. However, despite the fact that in the 1830s the national idea became one of the key problems of Russian public thought, the cultural paradigm of the European Education, which determined the priority value of the universal human principle in history, continued to be one of the foundations of the worldview of many Russian intellectuals. In search of answers to the question about the country’s development paths, the participants in the heated discussions that unfolded in Russian society at that time drew their arguments from the history of Western Europe. The successes of European science and education, rapid progress in all spheres of society, inspired Russian intellectuals with a certain optimism and faith in the possibility of borrowing the best practices of the West. In this social and intellectual context of the second half of the XIX – early XX centuries, as well as in the perspective of the development of historical thought of the modern era, theoretical intuitions, ideological convictions, ethical and civic positions of leading scholars of the Russian school of world history are considered. The article was prepared on the basis of a report presented at the International Scientific Colloquium “The Sociocultural Life of Europe and Russia through the Eyes of Intellectuals of the XIX Century” (Orel State University, University of Rouen, France, October 29–30, 2018).

Keywords: T. N. Granovsky and the Russian school of world history, historiography of the second half of the 19th – beginning of the 20th centuries, the concept of a “common past”, theory of the historical process, idea of universality, ethical component of historical culture.

Citation for an article: *Repina L. P.* The concepts of “united humanity” and “common past” in the intellectual heritage of the Russian historical school. *West – East*. 2019, no. 12, pp. 13–28. DOI: 10.30914/2227-6874-2019-12-13-28 (In Russ.).

References

1. Assman Aleida. *Dlinnaya ten' proshlogo. Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [The long shadow of the past. Memorial culture and historical politics]. Moscow, NLO, 2014, 328 p. (In Russ).
2. Barg M.A. *Kategorii i metody istoricheskoi nauki* [Categories and methods of historical science]. Moscow, Nauka, 1984, 342 p. (In Russ.).
3. Belinsky V.G. *Poln. sobr. soch.: v 13 t.* Moscow, 1953–1956. T. 4. *Stat'i i retsenzii: 1840–1841* [Complete works: in 13 vols. M., 1953–1956. T. 4. Articles and reviews: 1840–1841]. Text and comments by L.N. Nazarova and others, editor N.F. Belchikov, 1954, 675 p. (In Russ.).
4. Buzeskul V.P. *Vseobshchaya istoriya i ee predstaviteli v Rossii v XIX i nachale XX veka. Ch. I.* [General history and its representatives in Russia in the 19th and early 20th centuries. Part 1]. Leningrad, AS USSR publ., 1929, 220 p. (In Russ.).
5. Vinogradov P.G. *Ob istorii* [About history]. *Dialog so vremenem* = Dialogue with Time, Publ. A.V. Antoshchenko, 2001, issue. 7, pp. 326–334. (In Russ.).
6. Vinogradov P.G. T. N. Granovskii (Publichnaya lektsiya, chitannaya 11 fevralya 1893 goda v pol'zu komiteta gramotnosti) [T.N. Granovsky (Public lecture delivered on February 11, 1893 in favor of the literacy committee)]. *Russkaya mysl'* = Russian Thought, 1893, Year 14th, book 4 (167), pp. 44–66. (In Russ.).
7. Guerrier V.I. *Granovskiy v biograficheskom ocherke A. Stankevicha* [Granovsky in the biographical sketch of A. Stankevich]. *Vestnik Evropy* = Bulletin of Europe, 1869, no. 5, pp. 424–440. (In Russ.).
8. Guerrier V.I. *Sergei Mikhailovich Solov'ev (ottisk iz zhurnala «Istoricheskii vestnik»)* [Sergey Mikhailovich Soloviev (print from the journal “Historical Bulletin”)]. Saint Petersburg, 1880, 40 p. (In Russ.).
9. Guerrier V.I. *Timofei Nikolaevich Granovskiy: v pamyat' stoletnego yubileya ego rozhdeniya* [Timofei Nikolaevich Granovsky: in memory of the centenary of his birth]. Moscow, Publ. house of A.I. Snegireva, 1914, 74 p. (In Russ.).
10. Granovsky T.N. *Lektsii po istorii pozdnego srednevekov'ya (zapisi slushatelei s avtorskoi pravkoi)* [Lectures on the history of the late Middle Ages (recordings of listeners with copyright)]. Preface, preparation of the text by S.A. Asinovskaya; notes by S.A. Asinovskaya and L.A. Nikitina, Moscow, Nauka, 1971, 340 p. (In Russ.).
11. Granovsky T.N. *Lektsii po istorii srednevekov'ya* [Lectures on the history of the Middle Ages]. Comp. by S.A. Asinovskaya. Articles of S.S. Dmitrieva, E.V. Gutnova, S.A. Asinovskaya, Notes by S.A. Asinovskaya, L.A. Nikitina, T.D. Sergeeva, Moscow, Nauka, 1987, 427 p. (Monuments of historical thought). (In Russ.).
12. Granovsky T. N. *O sovremennom sostoyanii i znachenii vseobshchei istorii* [On the current state and significance of world history]. *Sochineniya T.N. Granovskogo: v 2 ch., 3-e izd. CH. I.* = Works of T.N. Granovsky: in 2 parts, 3d ed., Part I, Moscow, Printing house of A. I. Mamontov and K°, 1892, pp. 3–28. (In Russ.).
13. Granovsky T.N. *Uchebnik: Zapiska i programma. Vvedenie* [Textbook: Note and program. Introduction]. *Sochineniya T.N. Granovskogo. 4-e izd.* = Works of T.N. Granovsky, 4th ed., Moscow, Printing house of A. I. Mamontov, 1900. (In Russ.).
14. T.N. Granovskiy i ego perepiska. T. 2. [Granovsky and his correspondence]. Vol. 2, Moscow, Printing house of A. I. Mamontov, 1897. (In Russ.).
15. Zhigunin V.D. *Drevnost' i sovremennost'. Chelovechestvo na puti k sintezu* [Antiquity and modernity. Humanity is on the way to synthesis]. Kazan, Novoe znanie, 2000, 233 p. (In Russ.).
16. Ivanova T.N. *Vladimir Ivanovich Ger'e: portret rossiiskogo pedagoga i organizatora obrazovaniya* [Vladimir Ivanovich Guerrier: portrait of a Russian teacher and educational organizer]. Cheboksary, Chuvash Un-ty Publ. house, 2009, 382 p. (In Russ.).

17. Ivanova T.N. Nauchnoe nasledie V. I. Ger'e i formirovanie nauki vseobshchei istorii v Rossii (30-e gg. XIX – nachalo XX veka) [Scientific heritage of V.I.Guerrier and the formation of the science of World History in Russia (30s of the XIX – beginning of the XX century)]. Cheboksary, Chuvash Un-ty Publ. house, 2010, 382 p. (In Russ.).
18. Karamzin N.M. Pis'ma russkogo puteshestvennika [Letters of a Russian traveler]. Prep. by: Yu.M. Lotman, N.A. Marchenko, B.A. Uspenskiy, Leningrad, Nauka, 1984, 726 p. (Literaturnye pamyatniki). (In Russ.).
19. Kareev N.I. Iz leksii po obshchei teorii istorii. Ch. II. Istoriologiya. Teoriya istoricheskogo protsessa [From lectures on the General Theory of History. Part II. Historiology. Theory of the historical process]. Saint Petersburg, 1915, 320 p. (In Russ.).
20. Kareev N. Istorieskoe mirosozertsanie Granovskogo. Rech' na torzhestvennom akte Imperatorskogo S. Peterburgskogo universiteta 8 fevralya 1896 g. [The historical worldview of Granovsky. Speech at the ceremonial act of the Imperial St. Petersburg University on February 8, 1896]. Saint Petersburg, tipo-lit. of B. M. Volf, 1896, 72 p. (In Russ.).
21. Kareev N.I. Mysli o sushchnosti obshchestvennoi deyatel'nosti [Thoughts on the essence of social activity]. Saint Petersburg, printing house of M. M. Stasyulevich, 1895, 154 p. (In Russ.).
22. Kareev N.I. Obshchii khod vseмирnoi istorii: ocherki glavneishikh istoricheskikh epokh [The general course of world history: essays on the most important historical eras]. Saint Petersburg, Publ. house of AO Brokgaуз-Efron, 1903, 304 p. (In Russ.).
23. Kareev N.I. Osnovnye voprosy filosofii istorii. 3 t. [The main questions of the philosophy of history]. Moscow, 1883, vol. I, 456 p. (In Russ.).
24. Karpov S.P. Razmyshleniya o ponimanii istorii [Reflections on understanding history]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya* = MSU Vestnik. Series 8. History, 2018, no. 1, pp. 3–17. (In Russ.).
25. Lapteva M.P. Lichnost' i idei T. N. Granovskogo v vospriyatii istorikov raznykh pokolenii [Timofey N. Granovsky: personality and ideas as perceived by several generations of historians]. *Dialog so vremenem* = Dialogue with Time, 2013, issue 45, pp. 5–14. (In Russ.).
26. Milyukov P.N. Universitetskii kurs Granovskogo [University course of Granovsky]. *Iz istorii russkoi intelligentsii. Sbornik statei i etyudov* = From the history of the Russian intelligentsia. Coll. of articles and etudes, Sankt-Peterburg, Publ. house of A.E. Kolpinsky, 1902, pp. 212–265. (In Russ.).
27. Myagkov G.P. Nauchnoe soobshchestvo v istoricheskoi nauke: opyt russkoi istoricheskoi shkoly [The academic community in historical science: the experience of the Russian historical school]. Kazan, Kazan Un-ty Publ. house, 2000, 298 p. (In Russ.).
28. Myagkov G.P. Nauchnoe soobshchestvo istorikov dorevolyutsionnoi Rossii v svete «staroi» i «novoi» modeli istoriograficheskogo issledovaniya [The academic community of historians in pre-revolutionary Russia in the context of 'old' and 'new' models of historiographical studies]. *Dialog so vremenem* = Dialogue with Time, 2011, issue 34, pp. 206–214. (In Russ.).
29. Myagkov G.P. Russkaya istoricheskaya shkola". Metodologicheskie i ideino-politicheskie pozitsii [Russian historical school. Methodological and ideological-political positions]. Kazan, Kazan Un-ty Publ. house, 1988, 198 p. (In Russ.).
30. Myagkov G.P. T. N. Granovskii i «russkaya istoricheskaya shkola»: rol' traditsii v razvitiu istoricheskoi nauki [Granovsky and “The Russian historical school”: the role of tradition in the development of historical science]. *Istoricheskaya nauka v menyayushchemsya mire. Vyp. 2. Istoriografiya otechestvennoi istorii* = Historical Science in a changing world. Vol. 2. Historiography of Russian history, Kazan, Kazan Un-ty Publ. house, 1994, pp. 71–75. (In Russ.).
31. Myagkov G.P., Ivanova T.N. Stanovlenie nauki vseobshchei istorii v Rossii: V.I. Ger'e i ego uchitelya [The formation of the Science of World History in Russia: V.I.Guerrier and his teachers]. *Idei i lyudi: intellektual'naya kul'tura Evropy v Novoe vremya* = Ideas and people: the intellectual culture of Europe in the New Age, ed. by L.P. Repina, Moscow, Akvilon, 2014, pp. 534–571. (In Russ.).

32. Repina L.P. Ideya vseobshchei istorii v Rossii: ot klassiki k neoklassike [The idea of universal history in Russia: from classic to neoclassical]. Moscow, State Un-ty – Higher School of Economics, 2009, 40 p. (Series WP6 “Humanitarian research”). (In Russ.).
33. Repina L.P. Ideya kul'turnogo sinteza i «eskiz kartiny vseмирnoy istorii» V. D. Zhigunina [The idea of cultural synthesis and “sketch of a picture of world history” by V. D. Zhigunin]. *Istoriya v istoricheskoy i istoriograficheskoy vremeni. Materialy Mezhdunarodnogo foruma, posvyashchennogo 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora A. S. Shoffmana* = Historian in historical and historiographic time: materials of the International Forum dedicated to the 100th birthday of Professor A. S. Shoffman, Kazan, “Yaz” Publ. house, 2013, pp. 45–49. (In Russ.).
34. Repina L.P. Kategorii istoricheskoy nauki i «global'naya istoriya chelovechestva» M. A. Barga [Categories of historical science and the ‘global history of the humankind’ by M.A. Barg]. *Dialog so vremenem* = Dialogue with Time, 2015, issue. 53, pp. 5–15. (In Russ.).
35. Ryuzen Y. Mozhet li vchera stat' luchshe? O metamorfozakh proshlogo v istorii [Could yesterday become better? On the metamorphoses of the past in history]. *Dialog so vremenem* = Dialogue with Time, 2003, issue. 10, pp. 48–65. (In Russ.).
36. Soloviev S.M. Nablyudeniya nad istoricheskoy zhiznyu narodov [Observations on the historical life of peoples]. *Vestnik Evropy* = Bulletin of Europe, 1868, no. 12. (In Russ.).
37. Timofei Nikolaevich Granovskiy: ideya vseobshchei istorii: stat'i, teksty [Timofei Nikolaevich Granovskiy: the idea of universal history: articles, texts]. Ed. by L.P. Repina, Moscow, IWH RAS, 2006, 281 p. (In Russ.).
38. Tishkov V.A. Novaya istoricheskaya kul'tura (razmyshleniya posle XXI Mezhdunarodnogo kongressa istoricheskikh nauk) [New historical culture (reflections after the XXI International Congress of Historical Sciences)]. *Novaya i noveishaya istoriya* = Modern and Current History, 2011, no. 2, pp. 3–23. (In Russ.).
39. Turgenyev I.S. Dva slova o Granovskom [A few words about Granovsky]. *Sovremennik* = Contemporary, 1855, no. 11 (Turgenyev I.S. Complete works and letters in 30 volumes, vol. 5, 1980, pp. 325–328). (In Russ.).
40. Turgenyev N.I. Rossiya i russkie [Russia and Russians]. Trans. from Fr. and art. by S.V. Zhitomirsky; comments by A.R. Kurilkin, Moscow, OGI, 2001, 742 p. (In Russ.).
41. Chaadaev P.Ya. Stat'i i pis'ma [Articles and letters]. Comp., introd. article and comments by B.N. Tarasov, 2-d ed., suppl., Moscow, Sovremennik, 1989, 621 p. (In Russ.).
42. Chicherin B.N. Neskol'ko slov o filosofsko-istoricheskikh vozzreniyakh Granovskogo [A few words about the philosophical and historical views of Granovsky]. *Voprosy filosofii i psikhologii* = Questions of philosophy and psychology, 1897, book 1 (36), pp. 1–13. (In Russ.).
43. Ranke L. von. The Role of the Particular and the General in the Study of Universal History (A Manuscript of the 1860s). *The Theory and Practice of History: Leopold von Ranke*, ed. by Georg G. Iggers and Konrad von Moltke. New translations by Wilma A. Iggers and Konrad von Moltke. Indianapolis, New York, Bobbs-Merrill, 1973, 514 p. (In Eng.).

Submitted 20.07.2019; revised 20.08.2019.

The author has read and approved the final manuscript.

About the author

Lorina P. Repina

Dr. Sc. (History), Full Professor, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, chief researcher of the Institute of World History of RAS, Head of the Department of Theory and History of the Humanities of the Russian State University of the Humanities, lorinarepina@yandex.ru